

ЯСТРЕБОВ-ПЕСТРИЦКИЙ Михаил Сергеевич
Государственный архив РФ
г. Москва, Россия
myp-63@mail.ru

Mikhail S. YASTREBOV-PESTRITSKY
Russian State Archive
Moscow, Russia
myp-63@mail.ru

МЕТАФОРА – СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИДИОСТИЛЯ ПОЭТА

METAPHOR IS A COMPONENT OF THE POET'S IDIOSTYLE

Использование метафоры в поэтическом тексте индивидуально: у разных авторов метафора «работает» по-разному. Языковой анализ метафор в произведении поэта позволяет установить отношение метафоры к идиостилю автора художественного текста. Развернутая метафора может включать в себя две метафоры и более, образовывать целый метафорический блок из нескольких последовательно развивающихся художественных образов, перетекающих один в другой, складывающихся в сложный, многоплановый образ. Цель исследования – проследить, как вторичная номинация придает авторской речи выразительность, индивидуальность, как именно происходят эстетические, художественные приращения смысла (трансформация значений) в контексте произведения, в чем заключается аксиологическая составляющая индивидуально-авторской метафоры. Для выявления особенностей идиостиля И. Сельвинского проводится лингвостилистический анализ его метафорических единиц. Учтены частотная номинация, повторяемость метафорических единиц в творчестве И. Сельвинского, насыщенность текста ими, учитывая также их свойство расширять информацию, – можно утверждать, что метафорические единицы являются доминантными в поэтических произведениях И. Сельвинского: текст практически построен на метафоре. Специфика построения метафор дает читателю представление об особенностях авторского восприятия явлений действительности, его идиостиле. Со стилистической точки зрения следует отметить, что автор использует метафоры для придания экспрессии образам, иллюстрирующим впечатления поэта о Камчатке. Поэт пускает в ход практически все образные средства языка, имевшиеся на вооружении поэзии начала XX века. Переход значения денотата в сложных развернутых метафорах И. Сельвинского может охватывать несколько семантических полей, даже – в отдельных случаях – все шесть существующих семантических полей.

Ключевые слова: метафора, идиостиль автора, метафорический блок, ассоциативный образ, языковой анализ.

Different poets handle metaphors differently. A linguistic analysis of metaphors in a poetic text makes it possible to reveal the relationship between metaphor and an author's individual style. A conceptual metaphor may comprise more than one metaphor, or it may form a metaphoric unit of a number of successively developing images, or create a whole hierarchy of constantly transforming associative images producing a complex multifaceted image. The purpose of the study is to show how the secondary nomination gives expression and individuality to the speech of the author, how occur an aesthetic, artistic building of values (transformation of values) in the context of the work, what is the axiological component of the individual author's metaphors. It is linguo-stylistic analyses of metaphorical units to identify the characteristics of idiosyle of I. Selvinsky. Taking into account the frequency of occurrence of metaphorical units in the works of I. Selvinsky, the fullness of the text by them, and their property to expand the information - it can be argued that the metaphorical units are dominant in the poetic works of I. Selvinsky: the text is practically built on the metaphor. The specific construction of metaphors gives the reader an idea about the peculiarities of the author's perception of the phenomena of reality, his idiosyle. From a stylistic point of view, it should be noted that the author uses metaphors to give expression to the images that illustrate the experience of the poet on the Kamchatka Peninsula. The poet uses almost all figurative means of language, that was armed with the poetry of the early twentieth century. In a complex deployed metaphors of Selvinsky transportation of values can cover several semantic fields, and even – in some cases – all six existing semantic fields.

Keywords: metaphor, author's individual style, metaphoric unit, associative image, linguistic analysis.

Рассматривая языковые средства создания образности на примере метафор из «Путешествия по Камчатке» И. Сельвинского, в соответствии с заглавием настоящей работы, в данной статье мы проследим, как вторичная номинация придает авторской речи выразительность, индивидуальность. Для выявления особенностей идиостиля И. Сельвинского проводится лингвостилистический анализ его метафорических единиц.

Используя «Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова (далее – Словарь Ушакова – СУ), который отражает временной пласт развития общелитературного языка, синхронный написанию очерка Сельвинского «Путешествие по Камчатке» (1932), можно отследить, как именно происходят эстетические, художественные приращения смысла (трансформация значений) в контексте произведения, в чем заключается аксиологическая составляющая индивидуально-авторской метафоры. Такая метафора, эксплицированная лексемой пространственной семантики, например, будет легче понята реципиентом благодаря мотивирующему окружению, ассоциированному контексту, «наводящим» обстоятельствам, как в рассматриваемом тексте И. Сельвинского.

Те оттенки значений, которые не указаны в Словаре Ушакова, но актуализированы в произведении И. Сельвинского, были нами обнаружены в более поздних словарях, например в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (далее – Словарь Ожегова – СО, 1999 и 1983). Именно такая методика исследования метафор в дискурсе конкретного поэтического произведения нам представляется оптимальной.

И. Сельвинский выбирает для образной основы своего произведения существительное

Камчатка, потому что поэтический очерк написан на тему путешествия по этому дальневосточному полуострову. Автор показывает, что для него слово *камчатка* в первую очередь ассоциируется со школьным жаргонизмом.

«Камчатка»... Далекая зимняя парта...

Солидный двучленный клуб [1, с. 7].

Но в то же время для поэта И. Сельвинского важно, что слово *камчатка* в значениях «парта» и «школьники, сидящие за ней» (кстати, метонимизированное значение), перекликается с предметным значением – «полуостров Камчатка». В Энциклопедическом словаре определение дается следующее: «КАМЧАТКА – полуостров на северо-востоке Азии, в Российской Федерации. Омывается Тихим ок., Охотским и Беринговым морями. Вытянут на 1 200 км., 370 тыс. кв. км...» и т.д. [2, с. 518]. Это предметное значение имени собственного *Камчатка*.

Словарь Ушакова дает лексическое значение нарицательного жаргонизма *камчатка*, образованного путем метафоризации от собственного имени полуострова Камчатка: «Самая задняя парта или несколько самых задних парт в классе, куда в старое время сажали самых плохих учеников, *собир.* Школьники, сидящие на этих партах. (По названию полуострова в Восточной Сибири)» [3, с. 325]. То есть в словаре лексема *камчатка* представлена как языковая метафора.

Метафора «*камчатка*» и ее реализация (Камчатка-полуостров – «камчатка»-парта – и снова Камчатка-полуостров) в контексте произведения является концептуальной и текстообразующей. Она также является и стилеобразующей постольку, поскольку лексема «камчатка» в значении *парта* относится к разговорному стилю.

Уподобляя камчатскую природу восхищающему его искусству, И. Сельвинский выстраивает развернутую метафору:

Это здесь называется «Щёки»,

Но я бы назвал – «Голубой каньон»,

Но я бы, *от масляных красок* млея,

Еще бы назвал «Зеркальной аллеей»

Или, в скульптурную кладку *вринясь*, –

«Каменный зверинец» [1, с. 13].

Внимательно вчитавшись в приведенный отрывок, мы видим здесь прием противопоставления: как можно было бы назвать данный природный вид, с точки зрения автора, если бы пейзаж был создан средствами искусства.

Так, выражение *масляные краски* здесь употреблено в переносном смысле. В Словаре Ушакова находим прямое значение словосочетания: «Масляная краска – краска, разведенная на масле» [4, с. 311]. В данном фрагменте, конечно же, автор, использует это выражение для уподобления красоты природы красоте искусства, точнее – полотен, написанных масляными красками. Это художественная метафора в сочетании с метонимией: *масляная краска* в значении «произведения живописи (написанные масляной краской)». Значение денотата переходит в пределах семантической сферы *предметный, физический мир*.

В выражении *зеркальная аллея* прилагательное *зеркальный* употреблено в значении «*перен.* гладкий; прозрачный, блестящий, как зеркало (*книжн.*)» [5, с. 883]. Это языковая метафора, точнее метафорический эпитет. Образ довершается сочетанием данного прилагательного с существительным *аллея*: «дорога, усаженная по обеим сторонам рядами деревьев» или «дорожка в парке или в саду» [5, с. 114]. Отметим: не все метафоры Сельвинского поддаются моментальному осмыслению. Из контекста произведения не очень понятно, о чем идет речь: о блестящей поверхности воды или о блестящих и гладких отвесных скалах, а может быть, об отражении в воде того, что находится над ее поверхностью.

В произведении далее есть несколько образов, продолжающих тему *каменного зверинца*:

Действительно: вон залег на подвес

Из рыжего камня ушастый медведь.

Вон в районе возможных дач

Пал *мускулисто-скалистый пантач.*

А эти ворота, где тихо-тихо,

Где заключительный горный размах,

Должны б называться приказом ВЦИКа:

«*Поединок двух росомах*» [1, с. 13].

Итак, данная развернутая метафора строится путем переноса значения денотата с семантической сферы *животные* на семантическую сферу *физический мир*.

Ознакомившись с лингвопоэтикой данного произведения Сельвинского в целом, можем получить общее представление о процессе метафоризации в нем:

1. Важным свойством метафор И. Сельвинского является относительная свобода варьированности объекта – носителя образности (агента). Свобода эта присуща агенту как мелиоративной, так и пейоративной метафоры. Замена одного агента другим, пусть даже и принадлежащим к совсем иному классу, не изменила бы существенно смысла, изменив лишь образные оттенки.

2. В дискурсе исследуемого произведения И. Сельвинского наиболее частотными и продуктивными являются метафорические модели (ММ) со сферами: «красота», «природа», «любовь» и др., что вполне традиционно для русского национального художественного восприятия. С другой стороны, ММ с семантической сферой «женщина» в корпусе данного произведения нами выявлена не была. Это объясняется специфичностью выбранной И. Сельвинским темы (суровый камчатский край – «мужской мир»). Сема «женщина» употреблена лишь в качестве правого элемента метафоры (агента) – в случае с вулканами Гекла и Этна. В других же произведениях И. Сельвинского, оставшихся за рамками нашего исследования, – ММ с семантической сферой «женщина», безусловно, присутствует.

3. Аксиологическая составляющая метафоры складывается из двух факторов: степени достоверности метафоры и степени ее новизны (оба фактора относятся к концептуальному аспекту ценности).

4. И. Сельвинский, создавая свою метафорическую картину художественного текста, опирался на аллюзии из литературной классики и мифологических сюжетов, а также на исторические, религиозные, социальные, культурные и природные явления, на прочие события и их характеристики, вплоть до фактов личной биографии.

5. Учитывая частотную повторяемость метафорических единиц (ЯМ и ХМ) в творчестве И. Сельвинского, насыщенность текста ими, а также их свойство расширять информацию, – можно утверждать, что метафорические единицы являются доминантными в поэтических произведениях И. Сельвинского: текст практически построен на метафоре. Иными словами, метафора у И. Сельвинского – компонент идиостиля.

Итак, метафоры, исследуемые на материале произведения И.Л. Сельвинского, представляют собою сложную форму человеческого восприятия; функционируют они на пересечении двух систем: системы художественного отражения, общей для искусства в целом, и системы языкового отражения объективной реальности, включающей, в частности, мир мыслей и чувств человека.

Анализируя метафоры и, отчасти, другие семантические явления, мы выявляем особенности поэтического языка данного автора; мы можем судить о соотношении фактов употребления лексики в художественной речи И. Сельвинского с явлениями литературной нормы того времени. Языковой анализ метафор и смежных феноменов в произведении И.Л. Сельвинского «Путешествие по Камчатке» показывает функционирование метафоры в тексте, ее значение для текста в целом, а также связь метафоры как языкового явления со стилистикой художественной речи, с лингвистическим анализом текста.

В ходе рассмотрения особенностей употребления метафор в тексте продемонстрирована специфика метафорического строя поэтического очерка, связанная, прежде всего, с исключительно высокой частотностью употребления метафор сферы *физический мир* И. Сельвинским, наиболее продуктивны и частотны ММ «человек – природа», «красота», «любовь». Специфика построения метафор дает читателю представление об особенностях авторского восприятия явлений действительности, его идиостиле. Приведем некоторые из выявленных нами идиостилевых черт И. Сельвинского:

1. Со стилистической точки зрения следует отметить, что автор использует метафоры не просто для демонстрации своего поэтического таланта, но для придания экспрессии образам, иллюстрирующим впечатления поэта о Камчатке. Поэт пускает в ход практически все образные средства языка, имевшиеся на вооружении поэзии начала XX века.

2. Среди метафор самобытного художника слова И. Сельвинского зачастую встречаются такие, осмыслить которые с первого раза – не всегда удается. Такова особенность авторской метафористики И. Сельвинского, и именно этим она привлекательна в качестве материала для исследований.

3. Переход значения денотата в сложных развернутых метафорах И. Сельвинского может охватывать несколько семантических полей, даже – в отдельных случаях – все шесть существующих семантических полей.

4. Метафоры двух самых употребительных у И. Сельвинского семантических сфер (полей) – «физический мир» и «абстракция» – составляют практически половину объема всех метафор автора (126 и 94 единицы из 485 исследованных примеров).

5. Если же говорить исключительно о левом компоненте метафоры (референт, субъект в предикативной паре, первый член метафорического сравнения, *primum comparationis*), то ука-

занные две семантические сферы составляют у И. Сельвинского $\frac{3}{4}$ исследуемого объема (92 и 45 единиц соответственно из 182).

6. Примечательно, что в отношении правого компонента метафоры (агент, предикат, второй член метафорического сравнения, *secundum comparationis*) – $\frac{2}{3}$ объема составляют семантические сферы «человек» и «предмет» (60 и 55 единиц соответственно из 188), как наиболее предпочтительные для И. Сельвинского агенты в его метафорах.

7. В метафорах, выделенных нами при подсчете как «нейтральные», то есть таких, где значение денотата не переходит в результате метафоризации в другую семантическую сферу, оставаясь в «своей», – «физический мир» и «абстракция» также составляют по численности почти половину исследуемого объема (28 и 25 единиц из 115).

8. В метафорических выражениях И. Сельвинского мы отмечаем обилие разговорных лексем.

9. В Словаре Ушакова нет значения – «плавно передвигаться», в котором И. Сельвинский употребил слово «плыть». Однако в Словаре Ожегова такое значение представлено. Поэтому можно предположить, что в настоящее время употребление глагола «плыть» в последнем значении будет языковой метафорой. А во времена И. Сельвинского такое значение в словарях еще не было зафиксировано.

10. Ни в словарном значении, ни в поэтическом употреблении глагола *плыть* – нигде, кроме строчек И. Сельвинского, не актуализирована сема «действие самого водоема». На основании сравнения с произведениями некоторых поэтов тех же временных отрезков развития поэзии и языка (А. Блок и др.) можно сделать вывод, что в поэтическом языке И. Сельвинского сочетание *река плывет* является, таким образом, художественной метафорой.

11. И. Сельвинский нанизывает метафоры одна на другую, сочетает их со сравнениями, употребляет составные, развернутые метафоры. Развернутая метафора может включать в себя две или более собственно метафоры, или метафору плюс эпитет, или метафору плюс сравнение, или метафорический фразеологизм, который образован путем изменения значения с буквального на переносное, причастные, деепричастные, наречные, адъективные обороты.

12. И. Сельвинский сочетает в своем произведении как прием вживания в местные реалии, отражение местных взглядов, так и прием остранения, когда описываемый объект видится как бы со стороны, свежим, незамутненным взглядом, когда о нем еще не сформировано никакое суждение.

13. И. Сельвинский создает поэтические метафоры, используя прозаические слова. Например, существительное *факт* – слово с широким и отвлеченным значением. Казалось бы, оно неудобно для метафоризации и для создания словесно-художественных образов. Но вот строка из поэтического очерка И.Л. Сельвинского «Путешествие по Камчатке»:

Камчатка действительно существует –
Лиловый гранитный факт.

14. Характерно, что метафор состояния у И. Сельвинского примерно вдвое больше (130 единиц), нежели метафор действия (59 единиц). По всей видимости, такая пропорция связана с описанием, преимущественно статичной природы.

15. Фразеологизмы, сравнения, метафорические эпитеты, авторские окказионализмы, просторечия, иносказания, арготизмы, библеизмы, разговорные речевые обороты, аллюзии на крылатые выражения из литературной классики, диалектизмы, канцеляризмы, эвфемизмы, идиомы, метонимические единицы, синекдохи, каламбурные выражения, а также, например, такие виды тропа, как гротеск, литота; кроме того, метафоризированные причастные и деепричастные обороты, цитаты из общеизвестных произведений, преподнесенные с метафорическим подтекстом и др. – все эти форманты художественного текста присутствуют у И. Сельвинского наряду с метафорой или в ее составе.

16. Самой распространенной формой выражения метафоры И. Сельвинского являются двучленные словосочетания. Это могут быть генетивные обороты, построенные по модели «именительный падеж существительного + родительный падеж существительного» (*город унынья и грусти; рояль моих строк; запах революции; глобус республики; страдания молодого бобра; кирасиры эстрадных битв; купол овец*). Распространенность метафор этого типа объясняется тем, что в них в наиболее явном виде обнаруживается сам механизм метафоризации.

17. По своей грамматической структуре – более $\frac{3}{4}$ всех метафор И. Сельвинского построены на существительном либо глаголе (соответственно 164 и 124 из более чем четырехсот единиц).

18. Однако использует И. Сельвинский в метафоризации и наречия со словами категории состояния (16 случаев), и даже столь «экзотические» в метафористике части речи, как местоимения (3 случая) и числительные (4 случая).

19. В таких метафорах И. Сельвинского, как *ослепительный великан*, отчетливо просматривается метафорическая модель (ММ), предложенная О.В. Дудченко, которому удалось выявить устойчивые схемы идеализации красоты, основными из которых являются модели «красота – это свет», «красота – это сияние», «красота – это благородство» [6, с. 15-17]. «Красота», «ослепительность» – лишь один из ряда метафоризируемых концептов, свойственных поэзии И. Сельвинского.

20. На примере *пастух – прямой конквистадор* убеждаемся, что в метафорической картине текста И. Сельвинского можно встретить аллюзии на исторические явления других культур (в данном случае – Испании);

21. В отдельных случаях автор, контаминируя легкую иронию со снисходительным отношением, прибегает к такому средству, как диминутивная аффиксация: *глядит угодничком*.

22. Замечен также пример окказионально-гендерной аффиксации: *кролик и кролица*.

23. В метафорах автор активно использует топонимы (в том числе гидронимы) и их производные.

24. И. Сельвинский использует также такие приемы, как парцелляция, редупликация, анафора, в качестве средств выразительности.

25. В составе метафорических выражений у И. Сельвинского можно встретить локальные, темпоральные, а также квантитативные и квалитативные детерминанты.

26. В соответствии с оценочно-стилистическим принципом классификации, среди метафор И. Сельвинского обнаруживаются выражения всех трех типов: пейоративные, мелиоративные, а также нейтральные.

27. Круг зооморфных метафор у И. Сельвинского, хотя и не обширен, но достаточно выразителен, причем часто такие метафоры употребляются в контексте отрицательной оценки.

Как видим, речь поэта на фоне языка его времени выглядит новаторской, вплоть до частого употребления окказионализмов. Недаром современники считали И. Сельвинского экспериментатором в экспериментаторской среде.

Метафоры И. Сельвинского поддаются классификации по тематическому составу, по лексическому признаку, по грамматической структуре, по семантическому признаку, а также по их эстетической (стилистической) функции.

Отнесенность метафоры к языковой или художественной категории показывает нам, прежде всего, ее эстетическую нагруженность. На данном этапе творчества И.Л. Сельвинского (рассматриваемое произведение датировано 1932 годом) пропорция между языковыми и художественными метафорами выглядит примерно как один к двум (собственных художественных метафор в два раза больше, чем использованных общеязыковых).

Метафористика И. Сельвинского основана на переосмыслении мира. Автор наделяет неживую природу чертами живой, а физический мир в целом, в том числе и представителей животного мира, – человеческими чертами.

Семантические признаки метафор и процесс их образования исследуется в пределах шести семантических сфер, охватывающих всю действительность, как материально-предметную, так и объектно-идеальную: 1) предмет; 2) животное; 3) человек; 4) физический мир; 5) психический мир; 6) абстракция (по Г.Н. Скляревской) [7, с. 6 и далее]. Систематизировав направления регулярных метафорических переносов от одной семантической сферы к другой, а также факторы мелиоративности / пейоративности в произведении И. Сельвинского, мы смогли выявить основные виды индивидуально-авторских системных связей и отношений в метафоре. Под индивидуально-авторской мы подразумеваем такую метафору, которая отражает индивидуально-значимую образную ЯКМ за счет семантической двуплановости, основанной на сходных признаках денотатов (двух или более), которые реализуются в контексте произведения.

Выполненный поэтапный анализ поэтических концептов дает представление о соотношении окказионального и узуального, современного и архаичного, индивидуально-авторского и общелитературного в системе авторских интенций и динамики развития сюжета. Такой анализ наглядно предъявляет нам истинные черты, маркеры авторского идиостиля. Структура взаимовлияния концептов – как в метафористике, так и в метонимии – выстроена на системе поэтических образов. Метафорическая модель (ММ) основывается на переносе представлений о некоем эмпирически наблюдаемом объекте на другой объект, иногда абстрактный. Метонимическая же модель основана на смежности, ее логическом отношении. Метафорический контекст, эксплицируя образную подоплеку концепта, дает возможность реконструировать поэтические парадигмы, используемые автором в тех случаях, когда он, например, через конкретное объясняет абстрактное. Из совокупности метафор, таким образом, складывается идиостилевой каркас языковой личности поэта. Понятие идиостиля, по нашему мнению, справедливо заняло свое законное место в лингвистической науке последнего периода. В двуплановой основе этого феномена – ментальное / языковое – мы акцентировали наше внимание на языковом аспекте его

сущности; отметив для себя концепты и когнитивные структуры авторского сознания, – мы более пристально рассматривали вербальные средства их воплощения.

Можно констатировать, что И. Сельвинский как мастер слова чувствовал тенденции развития языка: его художественная метафористика со временем закрепились в словарях в качестве языковых фактов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Сельвинский И.Л. Путешествие по Камчатке. Поэтический очерк // Сельвинский И.Л. Собр. соч. в 6 тт. Том 4-й – М.: Худож. лит., 1973. – С. 5-22.
2. Новейший энциклопедический словарь: 20 000 статей / под ред. Е.А. Варшавской. – М.: АСТ; Астрель, Транзиткнига, 2006. 1424 с.
3. Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова, в 4 тт. – М.-Л., Советская энциклопедия; ОГИЗ, т. 2, 1938. – 1040 стб.
4. Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова ... т. 3, 1939. – 1486 стб.
5. Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова ... т. 1, 1935. – 1562 стб.
6. Дудченко О.В. Реконструкция концептосферы «красота» в англо-саксонской поэтической картине мира. Дис. ... канд. филол. наук. – Владивосток: ДВГУ, 2007. – 256 с.
7. Складневская Г.Н. Метафора в системе языка. – СПб.: Наука, 1993. – 153 с.

REFERENCES

1. Selvinskiy I. L. A Puteshestvie po Kamchatke. Poeticheskii ocherk. Selvinskiy I. L. Sobranie sochinenii. [Journey across Kamchatka.] (Collected works) in 6 vols, vol 4, Moskva, Khudozhestvennaia literature (Publishing house "Fiction"), 1973. Pp. 5-22 (in Russ).
2. Noveishii entsiklopedicheskii slovar': 20 000 statei. pod red. E.A. Varshavskoi. [The Latest Encyclopedic Dictionary: 20,000 articles ed by E.A. Varshavskai], Moskva: AST; Astrel', Tranzitkniga (The transbook) 2006, 1424 p. (in Russ).
3. Tolkovyi slovar' russkogo iazyka. [The Explanatory Dictionary of the Russian Language.] in 4 vols. ed. by D.N. Ushakov. Moskva, Leningrad; Sovetskaia entsiklopediia; OGIZ. 1938, Vol. 2. 1040 columns (in Russ).
4. Tolkovyi slovar' russkogo iazyka. [The Explanatory Dictionary of the Russian Language.] in 4 vols. ed. by D.N. Ushakov. Moskva, Leningrad; Sovetskaia entsiklopediia; OGIZ. 1939, Vol. 3. 1486 columns (in Russ).
5. Tolkovyi slovar' russkogo iazyka. [The Explanatory Dictionary of the Russian Language.] in 4 vols. ed. by D.N. Ushakov. Moskva, Leningrad; Sovetskaia entsiklopediia; OGIZ. 1935, Vol. 1. 1562 columns (in Russ).
6. Dudchenko O.V. Rekonstruktsiia kontseptosfery "krasota" v anglo-saxonskoi poeticheskoi kartine mira. [Reconstruction of the concept sphere of "beauty" in the Anglo-Saxon poetic picture of the world.]. Dissertation of candidate of philological Sciences. Vladivostok, DVGU, 2007, 256 p. (in Russ.).
7. Sklarevskaya G.N. Metafora v sisteme iazyka. [A metaphor in the system of language]. Sankt-Peterburg, Nauka (The Science), 1993, 153 p. (in Russ.).

Информация об авторе

Ястребов-Пестрицкий Михаил Сергеевич, ведущий специалист, Научная библиотека, Государственный архив РФ, г. Москва, Россия
myp-63@mail.ru

Получена: 07.05.2016

Для цитирования статьи: Ястребов-Пестрицкий М.С. Метафора – составляющая идиостиля поэта. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 3. Часть 2. с Р. 187-192.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/2-187-192

Information about the author

Mikhail S. Yastrebov-Pestrtsky, Leading Specialist, Scientific Library, Russian State Archive, Moscow, Russia
myp-63@mail.ru

Received: 07.05.2016

For article citation: Yastrebov-Pestrtsky M.S. Metafora – sostavlyayushchaya idiostilya poeta. [Metaphor is a component of the poet's idiosyncrasy]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol. 8. no. 3. Part 2. Pp. 187-192.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-3/2-187-192